

— Но у меня нет ничего, что можно было бы заложить, — тихо улыбнулся Пэй Цинчэнь. — Только сердце, Сюй-гэ, хочешь?

— Конечно, хочу, — ответил Сюй Яньчжи, и в их взглядах замерцало взаимопонимание и тепло.

Эта сцена не ускользнула от внимания Чжоу Цюаньаня, стоявшего неподалёку. Он резко опрокинул бокал с вином, и красное вино разлилось по скатерти, заставив Шао Юна затаить дыхание.

Каков Сюй Яньчжи, таков и Пэй Цинчэнь. Чжоу Цюаньань сжал губы, его лицо напряглось, выражая явное недовольство.

Во время аукциона за тот рисунок он даже поднял табличку и сделал ставку. Но, подумав, что это лишь помогает Сюй Яньчжи привлечь внимание и сделать пожертвование, он отказался повышать ставку.

Но оказалось, что всё было спланировано ими вдвоём. Благодаря манипуляциям Сюй Яньчжи, эта новость точно станет главной темой вечера.

Чтобы возвысить Пэй Цинчэня, Сюй Яньчжи действительно приложил немало усилий. Пэй Цинчэнь, похоже, нашёл себе хорошего покровителя.

Чжоу Цюаньань мрачно наблюдал, как они разговаривают и смеются. Шао Юн несколько раз робко окликнул его, прежде чем он очнулся.

— Господин Чжоу, мне пора на сцену, — боязливо произнёс Шао Юн, опасаясь вызвать ещё больший гнев Чжоу Цюаньаня.

Тот лишь кивнул, и Шао Юн, словно получив прощение, поспешил уйти.

— А теперь приглашаем Шао Юна, который представит седьмой лот аукциона от имени господина Чжоу, — ведущий жестом пригласил Шао Юна на сцену.

Шао Юн глубоко вдохнул и с мягкой улыбкой произнёс:

— Так как господин Чжоу не может присутствовать лично, я представляю этот лот.

— Это рояль марки Бехштейн, с богатым звучанием и мощной динамикой. Хотя ему уже четырнадцать лет, он находится в прекрасном состоянии, и его звук ничуть не пострадал.

Знатоки музыки кивнули, но не проявили особого интереса.

Бехштейн, конечно, известный бренд, но такие рояли выпускаются ежегодно в большом количестве. Этот инструмент не был лимитированной серией, а значит, не имел особой коллекционной ценности.

— Если бы это было всё, господин Чжоу не стал бы жертвовать этот рояль на аукцион, — Шао Юн сделал паузу и продолжил:

— Его уникальность заключается в том, что это рояль покойной кинокоролевы Чу Минся, и он имеет огромную мемориальную ценность.

Имя Чу Минся повисло в воздухе, и на мгновение в зале воцарилась тишина.

Они действительно давно не слышали этого имени. А значение, которое несла Чу Минся, было настолько велико, что даже спустя почти двадцать лет люди в индустрии помнили её.

Чу Минся окончила киноакадемию, её лицо было полностью естественным, без единого следа пластики, и она затмевала многих актрис, сделавших себе операции. Для многих она оставалась идеалом красоты.

Но что ещё важнее, Чу Минся не была просто красивым лицом. Её дебютная роль в кино сразу же принесла ей успех, и фильм стал самым кассовым в тот год, обогнав даже зарубежные блокбастеры.

Это было почти чудом для китайского кино двадцатилетней давности, которое тогда переживало не лучшие времена. После этого Чу Минся твёрдо шла вперёд, снимаясь в одном успешном фильме за другим.

Она получила премию «Золотой кубок» за свою вторую роль, став самой молодой кинокоролевой в двадцать три года, что вызвало настоящую сенсацию в индустрии.

За свою короткую пятилетнюю карьеру Чу Минся сыграла множество запоминающихся ролей, каждая из которых оставила неизгладимый след.

Для многих зрителей постарше Чу Минся стала символом их юности и воспоминаний.

На сайте трансляции некоторые молодые пользователи спросили: [Кто такая Чу Минся?], но их комментарии быстро утонули в потоке других.

— Ностальгия по богине! Хотя она ушла из индустрии и вышла замуж, Чу Минся навсегда останется моей иконой! Я купил коллекционные Blu-ray-диски с фильмами «Пламя» и «Бессмертие» и пересматриваю их снова и снова.

— Ох, услышав имя Чу Минся, я чуть не заплакал. Когда я узнал о её смерти, я был в шоке три дня.

— Невероятно, просто невероятно. Если бы Чу Минся была жива... Ладно, не буду продолжать.

— Как кто-то мог выставить на аукцион вещи богини? Разрешение её семьи было получено?

— Возможно, этот господин Чжоу — сын или муж Чу Минся.

После короткой паузы Шао Юн продолжил:

— Семья Чу Минся дала согласие на продажу этого рояля, и все вырученные средства пойдут на благотворительность. Учитывая уникальность этого инструмента, стартовая цена — пятьсот тысяч юаней.

Услышав имя Чу Минся, Сюй Яньчжи сразу же схватил руку Пэй Цинчэня под столом — она была ледяной.

Пальцы Пэй Цинчэня не только похолодели, они дрожали. Закрыв глаза, он словно видел перед собой ту сцену.

Чу Минся и маленький он сидели за роялем, а солнечный свет озарял её лицо золотым сиянием. Чу Минся, улыбаясь, взяла его руку и терпеливо нажимала на клавиши.

Это был самый тёплый и светлый момент в воспоминаниях оригинала, и для Пэй Цинчэня, выросшего сиротой, это было первое ощущение материнской любви.

Материнская любовь была тёплой и золотистой, как солнечный свет, согревающий душу. Пэй Цинчэнь бережно хранил это воспоминание, боясь прикоснуться к нему, чтобы не заплакать.

Но теперь этот рояль, наполненный воспоминаниями, был выставлен на аукцион Чжоу Цюаньанем.

Пэй Цинчэнь помнил, что после смерти матери его забрали в семью Пэй, а их дом тоже перешёл к ним. Даже когда его отправили за границу, а потом он покинул семью Пэй, никто никогда не упоминал об этом.

Если бы не разрешение семьи Пэй, как бы Чжоу Цюаньань мог выставить этот рояль на аукцион?

Чжоу Цюаньань и семья Пэй... Хорошо, просто замечательно. Они не постеснялись разорвать уже зажившую рану Пэй Цинчэня, выставив её на всеобщее обозрение, чтобы она стала предметом сплетен.

Семья Пэй не нуждалась в деньгах, и их поступок, вероятно, был не просто мезьью.

Пэй Цинчэнь не мог не думать о более глубоком смысле этого действия — это было предупреждение от семьи Пэй, чтобы он вёл себя смиренно и не сопротивлялся.

Семья Пэй могла не только уничтожить его, но и испортить репутацию Чу Минся, оставив на ней клеймо даже после смерти.

Ведь история Чу Минся и Пэй Цзюньи, хотя и была известна в высших кругах, оставалась тайной для публики. Именно потому, что Чу Минся ушла из индустрии на пике своей карьеры, её образ оставался непорочным и идеальным в глазах многих.

А что, если публика узнает, что Чу Минся родила ребёнка вне брака и была отвергнута семьёй Пэй? Разрушится ли её идеальный образ в глазах тех, кто её обожал?

Даже в современном, более открытом обществе, рождение ребёнка вне брака не всеми воспринимается положительно. Семья Пэй нанесла удар в самое уязвимое место Пэй Цинчэня.

Пэй Цинчэнь сжал губы, его ладони всё ещё были холодными, когда он вдруг заметил, что кто-то смотрит на него.

Чжоу Цюаньань с лёгким пренебрежением поднял бровь, а, заметив Пэй Цинчэня, едва заметно улыбнулся.

Его взгляд был полон скрытого смысла.

В ярком свете его резкие и красивые черты лица казались холодными и неприступными.

Его тонкие губы слегка изогнулись, и он беззвучно произнёс:

— Тебе не скрыться.

Его улыбка была насмешливой, а взгляд — спокойным, полным высокомерного и раздражающего самообладания.

Хотя слова Чжоу Цюаньяня были беззвучны, Пэй Цинчэнь их услышал, и его разум едва не взорвался. Он хотел броситься на Чжоу Цюаньяня и ударить его, не обращая внимания на аукцион или киноиндустрию.

Семья Пэй издевалась над ним, а Чжоу Цюаньянь был их соучастником. Но в конце никто из них не уйдёт безнаказанным, никто не останется безнаказанным.

Да, он недооценил семью Пэй.

Этот грубый и бесцеремонный стиль был их привычной манерой поведения. Если он не подчинился и не согласился на брак, они решили уничтожить его.

Но просто лишить его положения было недостаточно — они решили втянуть в это его давно умершую мать.

Рождение ребёнка вне брака и отвержение семьёй Пэй могли превратить бывшую богиню в объект насмешек.

Журналисты обожают такие скандалы, и, хотя Чу Минся давно ушла из жизни, те, кто смотрел её фильмы, теперь находятся в расцвете сил и ностальгируют по прошлому, что делает эту историю ещё более привлекательной для спекуляций.

<http://bllate.org/book/15551/1415614>